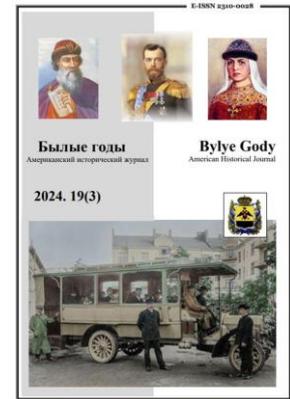

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(3): 1179-1188
 DOI: 10.13187/bg.2024.3.1179

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Development of Kazakh Elders and Biys Roles in Russian Empire Administration Structure (XIX century)

Kanat A. Yensenov ^{a, *}, Ganiy M. Karassayev ^b, Bakytzhan B. Aktailak ^b, Beibitgul Sh. Shurshitbay ^c

^a L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

^b Institute of History of the State, the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan

^c East-Kazakhstan state University named after S. Amanzholov, Republic of Kazakhstan

Abstract

The Kazakh Khanate was abolished and new administrative institutions were established in its stead as a result of the political and administrative reforms carried out by the Tsarist Russian Empire in 1822 and 1824. Senior Sultanate, Volost, and Senior Power institutions started to take the place of the former Khanate power in the Kazakh steppes. In the Russian Empire, the post-Tsarist structures served as the governing Senate, Governors-general, and in western Siberia, the Omsk Governor-General established new district orders in the Order of Kokshetau, Karkaraly in 1824, Ayagoz external district in 1832, Bayanaul external district in 1833, Kokpekty external district in 1844. Following the dissolution of the Khanate, several regions of the Kazakh territory were governed by powerful Sultans. And there were villages and Volosts in every one of them. They had foremen and volosts in charge.

Following the 1824 reform, the Khanate authority in the minor zhuz was dissolved and split into Eastern, Central, and Western regions in accordance with the “Charter of the Orenburg Kazakhs”. He had three different senior Sultans appointed to him. The Bokei Horde originated in the western part of the Kazakh steppe. In the Kazakh steppe, the senior Sultan, volosts, and elders were chosen in conjunction with this administrative management overhaul. They worked in the Russian Empire's administrative system. Information on the judges' and elders' activity during that era is kept in Russia's archive funds. Generally speaking, it is evident that the institution of judges and elders should be given careful consideration as a subject of specialized research. Consequently, data from several archives in Kazakhstan and Russia as well as literature in global historiography were used in scientific circulation for the purpose of carrying out study.

Keywords: Kazakh Khanate, Russian Empire, Khanate power, Kazakhs, Russians, Administrative management, Reform, Senior sultans, Volosts, Institute of judges, elders.

1. Введение

В исследуемый период структура общественных отношений в казахском обществе претерпевает значительные изменения. На первый план выходят взаимоотношения между двумя наиболее активными социальными группами: правящей верхушкой чингизидов и старшинами – представителями родовой знати, которые обретают значительное политическое влияние в XVIII веке.

В казахском обществе, где традиционное хозяйство сочеталось с развитыми общественными отношениями, существовала сложная социальная иерархия и иерархическая политическая система. Как и в других обществах, эта иерархия служила для поддержания внутреннего порядка, необходимого для нормального функционирования общества (Лапин, 2012: 79).

* Corresponding author

E-mail addresses: kanat-02-79@mail.ru (K.A. Yensenov)

Согласно традиционному адату казахов главным отличием хана от биев было исключительное право карать смертью. Бии же несли следующие обязанности: следить за соблюдением родовых правил среди членов рода; регулировать отношения с представителями других родов; выступать в качестве посредников при разрешении споров между родами.

Бии не только исполняли обязанности следить за порядком внутри рода, но и возглавляли его в любых родовых делах. Согласно адату члены семьи должны были безоговорочно подчиняться главе семьи. В свою очередь, семья вместе со своим главой подчинялась роду или его представительной власти – биям.

В период Российской империи ханская власть была упразднена, а в казахской степи были образованы внешние округа. Они были подконтрольны генерал-губернаторам. На место ханской власти были закреплены старшие султаны, бии, волостные управители и старшины.

Для царской администрации институт биев старшинства был неотъемлемой частью политико-управленческой системы казахского общества. Старшины, пользуясь авторитетом, выполняли административные, хозяйственные и регуляторные функции в рамках общин. Их влияние и вес в обществе напрямую зависели от личных качеств, таких, как организаторские способности (например, при сезонных кочевках), умение решать внутренние конфликты и отстаивать интересы общины перед другими.

В казахской кочевой системе управления сельские общины, возглавляемые старшинами, являлись низовым звеном. Старшины, таким образом, занимали ступень младших администраторов. В 20-е годы XIX века в ходе административно-политических реформ институт биев старшин претерпел существенные изменения.

2. Материалы и методы

Фактическая основа исследовательской работы. Источники информации для данного исследования можно условно разделить на две группы. Данные первой группы составляют опубликованные материалы. Это сборник документов и материалов, изданных в разное время: «Материалы по истории политического строя Казахстана», «Казахско-русское отношение в XVIII-XIX веках» ([Материалы по истории..., 1960](#); [Казахско-русские отношения, 1964](#)).

Для написания научно-исследовательской работы были рассмотрены документы фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (Алматы, Республика Казахстан), Государственного исторического архива Омской области (Омск, Российская Федерация), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация) и Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

При изучении истории института старшинства нами были применены различные методологические подходы. В частности, мы руководствовались принципами ретроспективного, просопографического, историографического, сравнительного анализа и исторического исследования. Ретроспективный метод (от лат. *retro* – назад и *specio* – смотреть) позволяет нам проследить развитие событий в хронологическом порядке, от их истоков к последствиям.

Суть ретроспективного метода заключается в том, чтобы с опорой на более высокую стадию развития понять и оценить предыдущие. Это не только потому, что точные данные и источники были невозможны, но и потому, что это важно. Ведь для того, чтобы понять суть изучаемого события или мыслительного процесса, необходимо проследить его развитие от начала до конца, но этого недостаточно. Каждый предшествующий этап можно понять не только с точки зрения его связи с другими этапами, но и в контексте более поздней и более высокой стадии общего развития, где наиболее полно выражена сущность всего процесса.

Используя этот метод, специалисты могут восстанавливать объекты, пришедшие через различные источники, которые дошли до нас. Ретроспективный метод используется при изучении как отдельных событий прошлого, так и целых исторических эпох. Основная идея — это идея эволюции и природы развития всего человеческого общества, которая позволяет строить и реконструировать прошлую модель этого общества ([Смоленский, 2010: 237](#)). То есть это один из методов, используемых в исследовании.

Просопографический метод заключается в изучении биографий ключевых фигур института старшинства, что помогает нам глубже понять их роль и влияние на его становление и развитие.

Историографический анализ позволяет нам ознакомиться с существующими исследованиями по данной теме, оценить их вклад и выявить возможные пробелы в знаниях.

Сравнительный анализ дает возможность сопоставить институт старшинства с аналогичными институтами в других обществах, что позволяет нам выявить его уникальные черты и закономерности его развития.

Историческое исследование в целом позволяет нам систематизировать и интерпретировать полученные данные, сделать обоснованные выводы о генезисе, функциях и эволюции института старшинства.

3. Обсуждение

В традиционной казахской системе устройства общества бий являлся носителем демократической власти. Исследователь В.В. Бартольд полагает, что слово «би» возникло в XIV–XV веках как один из вариантов древнетюркского термина «бек», обозначающего правителя или главу государства. Со временем, утратив свой первоначальный семантический оттенок, оно стало чаще употребляться по отношению к человеку, уполномоченному разрешать споры, судить по обычаям и выносить справедливые решения.

Бии и батыры, обладая значительным авторитетом среди народа, в некоторой степени сдерживали власть ханов и султанов. Это позволило им повысить свой статус в обществе и завоевать репутацию справедливых и мудрых лидеров. Несмотря на родовую структуру общества, которая порой приводила к социальным разногласиям, бии и батыры играли важную роль в укреплении организационных государственных символов общества, привлекая к себе субэтнические социальные группы. Потомки Чингисхана, торе, правившие степным народом на протяжении веков, не могли игнорировать авторитет биев в административных, социально-политических и культурных вопросах.

«Совет биев» был сформирован из мудрых и справедливых биев, пользовавшихся авторитетом среди народа. Его члены, учитывая сложившуюся историческую обстановку, вводили новые законы и пересматривали устаревшие нормы, соответствуя интересам страны. Деятельность "Совета биев" не ограничивалась внутренними делами, она также влияла на внешнюю политику и военную доктрину хана (Нысанбаев, 1999: 317-318).

Согласно Е. Бекмаханову, казахские бии – не просто правящая элита, но и носители исключительных правовых и экономических привилегий. В отличие от султанов, чей статус определялся знатным происхождением, бии выдвигались из среды лучших представителей кочевых племен. В традиционном казахском обществе, основанном на племенной структуре, институт биев играл роль регулятора в хозяйственно-экономических спорах между различными социальными группами: кланами, племенами, аулами и жузами. Исследователю удалось провести детальный анализ таких социальных категорий казахского общества, как «аксуйек», «карасуйек», «торе», «караша», «султан», «би», «батыр», «бай» и «толенгит» (Бекмаханов, 1994: 75-77).

Среди научных работ, посвященных изучению социальных институтов и их роли в казахском обществе конца XVIII – первой половины XIX вв., особое место занимает монография академика С.З. Зиманова «Общественный строй казахов первой половины XIX века», опубликованная в 1958 году. В ней автор глубоко исследует социальные, политические и экономические отношения в казахском обществе, обусловленные кочевым образом жизни. Он рассматривает виды политической власти, характерные для казахского народа, и дает подробный анализ социальных групп, таких, как «султаны», «бии», «тарханы», «старшины», «баи», «бедняки», «шаруа», «жатаки», «кулы» и «туленгиты». Используя архивные материалы, С. Зиманов доказывает, какое место эти группы занимали в политической и экономической жизни казахского общества. Особое значение имеет его анализ роли старшин в каждом регионе Казахстана, а также выводы о происхождении и значении этого термина в казахской истории. Монография С. Зиманова стала ценным вкладом в изучение казахского общества XIX века. Она содержит богатый фактический материал и оригинальные интерпретации, что делает ее незаменимым источником информации для исследователей.

Термин «старшин» не является исконно казахским, а заимствован из русского языка. Его использование в отношении казахской социальной структуры было инициировано царскими чиновниками с момента их появления на казахских землях. Как отмечает ученый С.З. Зиманов, «в истории Казахстана бии и старшины всегда играли важную роль, поскольку именно в их руках находилась власть над кочевыми общинами» (Зиманов, 1958: 11, 208).

В своей работе «Казахстан в 20-40-е годы XIX века» казахстанский историк Е.Б. Бекмаханов глубоко исследует социальные отношения в казахском обществе, уделяя особое внимание роли старшин и биев. Он отмечает: «в отличие от султанов, происходящих из ханских династий, старшины и бии являлись доминирующими социальными группами, непосредственно выросшими из кочевой общины» (Бекмаханов, 1957: 342).

В работе «Батыр Сырым» М.П. Вяткин тщательно исследует роль и место родовой знати в системе власти в тех политических условиях. Он также глубоко анализирует социальные категории и их терминологию. Автор одним из первых обратил внимание и проанализировал терминологическое значение понятия «старшин». Он приходит к выводу о том, что данное понятие окончательно вошло в казахское общество к концу XVIII века (Вяткин, 1947: 391).

Н.Г. Аполлова в своем монументальном исследовании, посвященном анализу трансформаций в социальном составе института старшинства, фиксирует, что на старшинскую службу стали приходиться не опытные, но состоятельные и хитрые люди (Аполлова, 1948: 260).

Американский историк, ученый Марта Брилл Олкотт в своей книге «Казахи» отмечает, что на протяжении последних двухсот лет история Северного Казахстана была тесно переплетена с Россией. В частности, сотни тысяч казаков и других русских переселились на казахские земли до установления советской власти, став поселенцами. Близость к территории Западного и Северного Казахстана обусловила тесные связи между казаками Средней и Малой Орды с Российской империей. Стоит

отметить, что на протяжении веков отношения между двумя регионами носили характер добрососедства (Olcott, 1995: 28).

В своей книге «The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires Central Eurasian International Relations during the Eighteenth and Nineteenth Centuries (Казахские ханства между Российской и Цинской империями: Центральноазиатские международные отношения в XVIII–XIX веках)» японский историк Нода Джин анализирует «Устав сибирских киргизов» 1822 года и «Официальное мнение Азиатского комитета о реорганизации Оренбургского округа» 1824 года. Автор отмечает, что после реорганизации на казахских землях вместо ханских титулов стали присваиваться звания старших султанов. Однако в Букеевской Орде и других регионах потомки казахских ханских родов, такие, как Жангир и Кенесары, продолжали использовать титул хана. В частности, восстание Среднего жуза против Российской империи, возглавляемое ханом Кенесары, продемонстрировало неоднозначность отношений казахов с Россией. В то же время автор подчеркивает, что отношения с Цинской империей играли ключевую роль в дипломатии казахских ханов в отношении России, что впоследствии привело к упразднению ханского титула (Noda, 2016: 80).

4. Результаты

В первой половине XIX века были проведены административные реформы, направленные на изменение системы управления казахскими землями. К числу этих реформ относятся «Утвержденное мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем» и введение дистанционной системы управления. В Казахской степи произошло возвышение представителей казахской знати. Стремясь к получению более престижных постов и более высокому содержанию, они постепенно интегрировались в управленческую систему Российской империи (Лапин, 2012: 26–27).

9 мая 1805 года оренбургский генерал-губернатор Г. Волконский обратился ко всем султанам, старшинам и всему народу Малой Орды. В своем послании он выразил озабоченность по поводу участвовавших беспорядков в степи, включая грабежи (барымта), убийства и неисполнение административных указов. Ссылаясь на волю царя, Г. Волконский сообщил о формировании новых военных отрядов, которые будут отправлены в глубины степи с целью наведения порядка. Для обеспечения безопасности оренбургский генерал-губернатор потребовал от каждого племени выслать по одному представителю в Оренбург (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 9).

В 20-е годы XIX века ханская власть в степи Малого жуза уже не соответствовала чаяниям даже местной элиты. Это привело к обострению социальных противоречий. Царская администрация, накопив опыт управления степными регионами через пограничную комиссию, пришла к выводу о возможности ликвидации ханства и внедрения российской системы управления в Малой Орде. В 1822 году по предложению М.М. Сперанского был разработан новый проект, направленный на усиление контроля над казахами Сибири. Тем самым казахи Средней Орды подчинялись законам российского государства.

В 1822 году Оренбургский генерал-губернатор П.К. Эссен с целью оптимизации управления казахами Малой Орды (также известными как оренбургские казахи) инициировал разработку законопроекта. В 1824 году Департамент Азии Министерства иностранных дел Российской империи утвердил проект Эссена. С этого момента в управление казахами Малой Орды была внедрена новая система Российской империи (Материалы по истории..., 1960: 205–214).

В мае-июле 1822 года по инициативе сибирского губернатора М.М. Сперанского был разработан «Устав о сибирских киргизах (казахах)». Этот закон упразднил ханскую власть на казахских землях и ввел новую систему управления, создав институты старшего султана, волостных правителей и старшинской власти. Согласно Уставу округа возглавлялись старшими султанами. Волости, в составе которых были аулы (села), управлялись волостными правителями. Старшины же управляли аулами. Аул должен был состоять из 50–70 домов, а волость – из 10–12 аулов. Старшие султаны, волостные правители и старшины избирались на местах. Кандидатами на эти должности могли быть только местные жители. Победителем на выборах становился тот, кто набрал наибольшее количество голосов. Деятельность вводимых новых политических институтов власти была тесно связана с деятельностью российской администрации. Таким образом, Устав о сибирских киргизах (казахах) 1822 года ввел новую систему управления казахскими землями, основанную на принципах самоуправления под контролем Российской империи (РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 322. Л. 1–10).

В письме казахских султанов, старшин и биев Малой орды оренбургскому военному губернатору Петру Кириловичу Эссену от 1824 года имеются следующие сведения: «В период правления мудрого хана Бокея, сына Нурали-хана, киргиз-кайсаки (казахи) степной нижней и внутренней стороны реки Урала, жили мирно и в согласии. Возникавшие между нами разногласия он, будучи человеком дальновидным и справедливым, с помощью своих усилий всегда улаживал, удовлетворяя обиженных. Благодаря его стараниям никто из обиженных не остался неудовлетворенным. Под его мудрым правлением народ жил в спокойствии. Однако после его смерти все изменилось, среди нас разгорелись беспорядки и смута. Нам стало известно, что султан Джангир, родной сын нашего покойного хана Бокея, занял пост главного управителя киргиз-кайсацкого

народа, кочующего во внутренней части границы между Уралом и Волгой» (СПб ИИ РАН. Ф. 267. Оп. 1. Д. 18. Л. 312-313).

Уничтожение ханской власти и учреждение должностей султанов привело к ряду важных последствий, в том числе к ослаблению влияния традиционной элиты, укреплению российской администрации и новым вызовам для казахского общества. В 1824 году Российская империя упразднила ханскую власть в Малой Орде. Вместо ханов были введены султаны-правители, управлявшие тремя частями киргизских степей Оренбургского ведомства: западной, средней и восточной. На должности султанов-правителей избирались ближайшие потомки бывших ханов. Пределы административной и судебной власти султанам-правителям были предоставлены те же, что раньше предоставлялись ханам, только с тем различием, что ханы не могли требовать от населения исполнения как своих распоряжений, так и пограничного начальства, ибо они как чиновники не располагали для этого никакой физической силой (Добосмыслов, 1904: 22).

После упразднения ханской власти бии стремились усилить свою роль в обществе, особенно в политической сфере. Им удалось добиться некоторых успехов в этом деле. Например, в 1866 году в Сергиопольском округе согласно положению о выборах биев избирать их могли только влиятельные люди, известные представители местной знати, имевшие пожалованные правительственные чины. Право голоса на выборах биев в разных волостях было распределено следующим образом:

– В Каракерей-Семизнайманской волости: 21 султан, 3 старшины, 26 биев, 37 «почетных» казахов;

– В Джангуль-Семизнаймановской волости: 9 старшин, 20 биев, 37 влиятельных казахов (всего 66 человек);

– В Булатчинской волости: 6 султанов, 8 старшин, 11 биев, 36 других лиц;

– В Туминской волости: 9 старшин, 17 биев, 40 других лиц.

Таким образом, среди родовой знати, участвующей в выборах, бии занимали лидирующее положение как по количеству выборщиков, так и по своему влиянию.

Звание бия не было наследственным. Не каждый богатый человек мог стать бием. Для того чтобы заслужить это почетное звание, надо было, как уже говорилось, обладать определенными личными качествами и способностями. Представители знати, добившись успеха в судах, советах и собраниях, заслужив признание как мудрые и справедливые бии, стремились сделать это звание наследственным. Они хотели, чтобы их потомки автоматически становились биями, даже если не обладали необходимыми качествами. Однако на практике звание бия по-прежнему присваивалось за личные достоинства. Наследники знатных биев не всегда могли соответствовать ожиданиям. Таким образом, стремление знати к наследственности звания бия не было полностью реализовано.

После принятия «Устава о сибирских киргизах» в 1822 году положение биев стало еще более сложным. Согласно этому указу должности биев стали выборными. Избранные бии должны были утверждаться государственной властью. Эти изменения открыли доступ к званию бия для большего числа людей и привели к появлению «избранных» новых биев, которые соперничали со старыми биями за власть. Это привело к созданию своеобразной системы двоевластия в родовых отношениях. Соперничество между старыми и новыми биями повлияло на снижение эффективности традиционного управления.

Социальная роль биев в казахском обществе многогранна и может быть описана тремя ключевыми моментами.

1. Представители крупной знати. Бии, как правило, происходили из знатных родов и обладали высоким социальным статусом. Они пользовались уважением и авторитетом среди кочевников.

2. Лидеры кочевых коллективов. Бии возглавляли кочевые коллективы (аулы, роды) и несли ответственность за их благополучие. Они решали вопросы землепользования, распределения ресурсов, разрешения споров и конфликтов.

3. Судьи. Бии обладали судебной властью и разрешали различные правовые вопросы, возникающие в кочевом обществе. Они руководствовались обычным правом (адат) и старались обеспечить справедливое решение споров (Зиманов: 1960: 196-200).

Таким образом, бии являлись не только представителями знати, но и лидерами, и судьями в своих сообществах. Их деятельность играла важную роль в жизни казахского общества, обеспечивая его целостность и стабильность.

Из данного отрывка можно сделать вывод о том, что суд биев пользовался большим уважением. Также царский чиновник и этнограф А.К. Гейнс приводит сведения, что бии считались справедливыми и самоотверженными (Гейнс, 1897: 110-111).

Исполнение приговоров волостных съездов биев было серьезной проблемой. Местные власти, за исключением волостных визирей, не обязаны были исполнять судебные решения съездов биев, что приводило к ряду сложностей. Волостные управляющие могли долго не реагировать на требования уездных властей об исполнении приговоров. Даже если волостной управляющий соглашался исполнить приговор, у проигравшей стороны могло просто не быть имущества, на которое можно было бы наложить взыскание.

Как отмечал в своих трудах чиновник Российской империи А.К. Гейнс, «положение» предусматривало созыв внеочередных съездов биев. Эти съезды могли решать два вида дел: споры между несколькими волостями и жалобы на неполные постановления волостных съездов. Созыв внеочередных съездов биев осуществлялся по распоряжению подчиненных органов (Гейнс, 1898: 625).

В отчете Главного управления Западной Сибири за 1825 год, помимо общего обзора состояния Казахской степи, содержалась информация об отсутствии у казахского народа четкого представления о новых учреждениях, введенных в степи; о том, что простой народ не выражал никакого недовольства; о недоверии к вводному приказу со стороны султанов, биев и старшин. По этой причине они через своих депутатов, находившихся в Петербурге в 1824 году, обратились к властям с просьбой издать специальный высший устав, который бы четко определил их постоянные права и обязанности (СПБ ИИ РАН. Ф. 267. Оп. 1. Д. 26. Л. 9). В связи с этим царская администрация на местах приходит к выводам, что для того, чтобы окончательно убедиться в том, как султаны, бии и простой народ киргизской степи относятся к новому устройству, введенному в соответствии с высочайше утвержденным уставом о сибирских киргизах, необходимо постоянное присутствие в степи военных отрядов (СПБ ИИ РАН. Ф. 267. Оп. 1. Д. 26. Л. 17).

Согласно Уставу о разделении сибирских киргизов (казахов), кочевое население делилось на волости. Волости состояли из 10-12 аулов. В каждом ауле насчитывалось от 50 до 70 кибиток. «Старшины и бии, ежели не имеют действительных чинов, считаются наравне с сельскими головами» (СПБ ИИ РАН. Ф. 267. Оп. 1. Д. 26. Л. 41).

В 1839 году в Акмолинском округе из 16 волостных управителей были 4 султана, 11 биев, 1 старшин. В Кокчетавском округе из 9 волостных начальников 3 султана, 5 старшин, 1 би. В Баянаульском округе в 1844 году картина была схожей: 8 волостных управителей были биями, 5 – старшинами, 1 – султаном. Таким образом, можно наблюдать постепенный переход от наследственной к выборной системе назначения волостных начальников (Зиманов, 2009: 189).

Вопрос об институте старшинства впервые рассматривается, хотя и в меньшей степени, в дореволюционной и советской исторической литературе.

Прежде чем описать институт старшин, остановимся на происхождении слова «старшин». Согласно имеющимся данным, старшин – это избранный человек, на которого возлагалась ответственность за управление делами. Институт старшин играл важную роль в традиционном казахском обществе. В дореволюционной историографии отечественной истории существует ряд четко сформулированных точек зрения и мнений относительно данного института управления.

Старшины возглавляли сельские общины, которые являлись низшим звеном в системе местного управления. В этой иерархической структуре старшины занимали позицию младших административных работников. В 20-е годы XIX века в ходе административно-политических реформ казахская система старшин претерпела значительные изменения. Царские власти стремились привлечь на свою сторону влиятельных представителей казахской знати для проведения колониальной политики в регионе. Одним из инструментов этого привлечения стало широкое распространение старшинских наград. Фактически царская власть легализовала институт старшинства, постепенно превращая его в инструмент управления. В 1822 и 1824 годах были приняты положения, вводившие новую официальную должность – «аульный старшина». Таким образом, царская власть, осознавая влияние института старшин в традиционном казахском обществе, расширила его полномочия, стремясь использовать его для укрепления своего контроля над регионом.

Статус старшины в системе местной власти был не просто престижным и уважаемым, но и был сопряжен с реальной властью в общине. Примечательно, что история института старшинства в Казахстане до сих пор не являлась предметом систематического изучения. В то время как исследования в целом затрагивали темы институтов власти в казахском обществе, данная тема не получила должного внимания. В связи с этим раскрытие исторических данных о месте института старшинства в системе местной власти становится одной из актуальных задач современного научного сообщества (Рахымкулов, 2010: 1-28).

Архивные материалы о старшинах, служивших в администрации царской Российской империи, содержат множество ценных сведений. Например, в апреле 1844 года был утвержден штат Кокпектинского внешнего округа, в котором числилось 60 человек. В состав штата входили 1 старший султан, 2 заседателя (русских), 2 заседателя (казахов), 1 секретарь, 1 врач, 1 повар, 3 переводчика, 1 клерк, 12 волостных управляющих и другие. Об официальном образовании Кокпектинского округа после указа сообщается в документе Западно-Сибирского Генерал-губернаторства г. Омска от 30 мая 1844 г. (ГИАОО. Ф. 3. Оп.-2. Д. 2188. Л. 4).

Пограничное управление сибирских киргизов (казахов) составило список для изготовления индивидуальных печатей старшего султана, заседателей, судей, волостей и старшин Кокпектинского округа, образованного в 1844 году. Отмечается, что на изготовление индивидуальной печати из серебра на каждого человека тратится 240 рублей (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 4002. Л. 108).

26 сентября 1844 года Пограничный департамент Западно-Сибирского генерал-губернаторства направил приказ о назначении штабс-капитана старшего султана Кисыка Тезекова на вновь начавшийся 3-летний срок (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 4227. Л. 1).

Пограничное управление сибирских киргизов передало список начальникам и судьям Каркаралинского района. Цель передачи – сбор средств на изготовление личных серебряных печатей. Для этого старшинам и биям было поручено провести подготовительные работы по регистрации №3816 от 26 мая для Пограничного управления Западной Сибири. Отмечается, что мастеру Зяде Туманову было отправлено 48 серебряных печатей по 240 рублей за каждую для изготовления печатей для 48 старшин и биев Каркаралинского округа (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 4002. Л. 100-108).

20 июня 1850 года Пограничный департамент Западно-Сибирского генерал-губернаторства составил доклад, посвященный волостям Кокпектинского уезда. В докладе были перечислены волостные управляющие, выдвинутые от старшего султана, среди которых числились Кисык Тезеков и Рустем Жангобеков. Далее в списке были внесены люди, проживающие в этих волостях. В числе прочих в списке был указан Би Тана Тилемисов, занимавший на тот момент должность управляющего волостью Назар-Мурына.

Согласно архивным данным, в период с 1851 по 1853 гг. Кисык Тезеков из рода Кенже-Мурын был в третий раз избран на должность старшего султана Кокпектинского уезда. Помимо него, были избраны 2 заседателя от русского населения и 2 заседателя от казахского населения. Сохранился список из двух казахских заседателей (заместителей старшего султана): Шерубай Кулов (внук Токабая Кегенбая) и Кайкы Бекчурин. Также в списке указаны управители 15 волостей, среди которых числится и Би Тана Тилемисов, глава волости Назар-Мурын (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 4465. Л. 5-6).

17 октября 1852 года отделение Пограничного управления направило генерал-губернатору Западной Сибири сведения о названиях и должностных лицах управления 15 волостей Кокпектинского уезда. В документе имеется список глав волостей, подчиненных Кокпектинскому приказу, которые были представлены с титулом «би-старшины» (ГИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3221. Л. 911).

21 октября 1860 года генерал-губернатору Западной Сибири были направлены сведения о порядке избрания старшин и султанов. На заседании с учетом необходимости изменения действующего законодательства и полномочий военных губернаторов было предложено областному совету рассмотреть проект новых правил выборов. Помимо султанов и киргизов (казахов), имеющих офицерские чины, предлагается предоставить им право занимать должности губернаторов, а также получать медали и другие награды и другим лицам. Считалось, что это повысит ценность таких наград в глазах населения. Одновременно подчеркивалась необходимость повышения доверия как народа, так и правительства к управлению казахов. Было отмечено, что необходимо как можно скорее представить заключение областного совета по данному вопросу (ГИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4444. Л. 10-11).

11 июля 1867 года был издан Указ об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства. Указ заложил основы для управления обширным регионом на юго-востоке Российской империи. Он установил новую систему управления, которая учитывала особенности кочевого образа жизни населения.

Согласно этому указу управление краем возлагалось на генерал-губернатора, а управление Сырдарьинской и Семиреченской областями – на военных губернаторов. Для управления военными силами и учреждениями в этих областях был образован Туркестанский военный округ. Указ также определял систему управления кочевым населением Семиреченской и Сырдарьинской областей. Кочевое население, состоявшее преимущественно из казахов, разделялось в каждом уезде на волости, а волости – на аулы. Разделение на волости и аулы производилось постепенно, с учетом местных обстоятельств, и утверждалось военным губернатором. В каждом ауле должно было быть от 100 до 200 кибиток, а в волости – от 1 000 до 2 000 кибиток.

Семьям или кибиткам разрешается переходить из одной волости в другую, а также из одного аула в другой. Для этого требуется согласие аульных старшин и волостных управителей, а также решение общественного собрания. Переселение целых аулов из одной волости в другую возможно только с разрешения уездного начальника. Волостями управляют волостные управители. Аулами управляют аульные старшины. Уездный начальник имеет право назначать и снимать с должности аульных старшин (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 488. Л. 1-33).

В 1876 году полковник Павцов, представитель царской администрации, во время беседы с двумя биями в Малой Орде записал «Законы Адата», которые использовались институтом биев в казахском обществе. Согласно этим архивным данным все взаимоотношения между казахами, включая преступления против гражданских прав, недоразумения, судебные процессы, убийства и т.д., строго регулировались этим законом. Бии, будучи беспристрастными и неумолимыми, выносили решения даже в отношении своих сородичей, строго следя за тем, чтобы не было никаких отклонений от закона. Они опирались на общепринятые правила, прекрасно понимая, что, если решение не удовлетворит наиболее пострадавшую сторону, это может привести к войне и барымте и, возможно, к уничтожению семьи. Поэтому судьи всегда стремились к справедливому разрешению споров (РГИА. Ф. 183. Оп. 1. Д. 18. Л. 13).

5. Заключение

Согласно «Уставу сибирских киргизов (казахов)» 1822 года и «Уставу оренбургских киргизов» 1824 года институт ханской власти в казахской степи был упразднен. Вместо него была создана новая

система управления, включающая должности старших султанов, волостных управителей и старшин под административным контролем Российской империи. Между 1824-1844 годами были образованы Кокшетауский, Каркаралинский, Баянаульский, Аягоский и Кокпекский внешние округа, во главе которых стояли старшие султаны. В пределах каждого из этих округов были организованы волости и аулы, возглавляемые биями и старшинами. Своеобразная избирательная система этих институтов власти проводилась каждые 3 года. Старшие султаны, волостные управители и старшины имели свои печати и тесно сотрудничали с административным аппаратом Российской империи в управлении регионом. Многочисленные архивные документы, хранящиеся в России и Казахстане, подтверждают преемственность институтов власти в казахской степи. К ним относятся канцелярские записи, журналы, административные материалы, указы, письма и печати, которые свидетельствуют о существовании тесных связей между различными органами управления. Несмотря на упразднение ханской власти, на ее месте были сформированы новые институты: старшего султана, биев, волостных управителей и старшин.

В XIX веке казахские бии и старшины играли важную роль в структуре управления царской России. Они выступали посредниками между казахским населением и царской администрацией, помогая в сборе налогов, поддержании порядка и разрешении конфликтов. Казахские бии и старшины также были важны для сохранения казахской культуры и традиций. Роль казахских биев и старшин постепенно уменьшалась по мере того, как царская администрация становилась более централизованной к концу девятнадцатого столетия.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках программно-целевого финансирования «Эволюция политических институтов и структур в истории Казахстана (XIX–XXI вв.)» (ИРН № BR21882308).

Литература

- Аполлова, 1948** – Аполлова Н. Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. Алма-Ата: АН. Каз ССР. 1948. 260 с.
- Бекмаханов, 1957** – Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. М.: АН СССР. 1957. 342 с.
- Бекмаханов, 1994** – Бекмаханов Е. Бекмаханов Е. Қазақстан XIX ғасырлардың 20-40-жылдарында (Оқу құралы). Алматы, Санат, 1994. Б. 75-77.
- Вяткин, 1947** – Вяткин М.П. Батыр Срым: Освободительное движение в Казахстане в конце 18-го в. Акад. наук СССР. Ин-т истории. Москва, Ленинград : изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947. 392 с.
- Гейнс, 1897** – Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. Т. I. Санкт-Петербург: Типография им. М. М. Стаслюевича, 1897. С. 110-111.
- Гейнс, 1898** – Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. Т. II. Санкт-Петербург: Типография им. М. М. Стаслюевича, 1898. С. 625-631.
- ГИАОО** – Государственный Исторический Архив Омский области.
- Добросмыслов, 1904** – Добросмыслов А.И. Суд у киргизов Тургайской области. XVIII–XIX вв. Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1904. С. 25.
- Зиманов, 1958** – Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. Алма-Ата: АН. Каз ССР. 1958. 294 с.
- Зиманов, 1960** – Зиманов С.З. Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата. 1960. С. 196-200.
- Зиманов, 2009** – Зиманов С.З. Политический строй Казахстана первой половины XIX века и Букеевское Ханство. Алматы: Арыс, 2009. С. 189.
- Казахско-русские отношения..., 1964** – Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867 гг.): Сборник документов и материалов / Акад. наук КазССР. Архивное упр. при Совете Министров КазССР. Алма-Ата: Наука, 1964. VIII, 575. 535 с.
- Лалин, 2012** – Лалин Н.С. Деятельность О.А. Игельстрома в контексте казахско-российских взаимоотношений (1780–1790 гг.). Астана: Сарыарка, 2012. С. 79.
- Материалы по истории..., 1960** – Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Алматы: Издательство Академии наук КазССР. 1960. С. 205-2014.
- Нысанбаев, 1999** – Нысанбаев Ә. Би сөзінің түсінігі // Қазақстан ұлттық энциклопедиясы. Бас ред. Ә. Нысанбаев. Алматы: Қазақ энциклопедиясының Бас редакциясы, 1999. Б. 317-318.
- Рахымқұлов, 2010** – Рахымқұлов Д.А. Қазақстандағы старшындар институты тарихы (XIX ғасырдың 20–60 жылдары). 07.00.02 – Отан тарихы (Қазақстан Республикасының тарихы) Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның Авторефераты. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты. 2010. 28 б.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.

- Смоленский, 2008** – *Смоленский Н.И.* Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е издание. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 237.
- СПБ ИИ РАН** – Научный архив Санкт-Петербургского Института истории.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- Noda, 2016** – *Noda J.* The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires Central Eurasian International Relations during the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Boston: Brill, 2016. Series: Islamic area studies. Vol. 3. P. 80.
- Olcott, 1995** – *Olcott M.B.* The Kazakhs. 2nd ed. p. cm. (Studies of nationalities) (Hoover Institution Press publication; 427) Includes bibliographical references and index. 1995. P. 28.

References

- Apollova, 1948** – *Apollova, N.G.* (1948). Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii v 30-kh godakh XVIII veka [The annexation of Kazakhstan to Russia in the 1730s]. Alma-Ata: AN. Kaz SSR. 260 p. [in Russian]
- Bekmakhanov, 1957** – *Bekmakhanov, E.B.* (1957). Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii [Accession of Kazakhstan to Russia]. M.: AN SSSR. 342 p. [in Russian]
- Bekmakhanov, 1994** – *Bekmakhanov, E.* (1994). Қазақстан XIX ғасырлардың 20-40-жылдарында [Kazakhstan in the 20s-40s of XIX century]. (Оқи құралы). Almaty, Sanat, 1994. 75-77 b. [in Kazakh]
- Dobrosmyslov, 1904** – *Dobrosmyslov, A.I.* (1904). Sud u kirgizov Turgaiskoj oblasti. XVIII–XIX vv. [The Court of the Kyrgyz of the Turgai region. XVIII-XIX centuries]. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo Kazanskogo universiteta. P. 25. [in Russian]
- Geins, 1897** – *Geins, A.K.* (1897). Sbornie literaturnykh trudov [The Study of literary labor]. T. I. Sankt-Peterburg: Tipografiya im. M. M. Staslyuevicha. Pp. 110-111. [in Russian]
- Geins, 1898** – *Geins, A.K.* (1898). Sbornie literaturnykh trudov [The Study of literary labor]. T. II. Sankt-Peterburg: Tipografiya im. M. M. Staslyuevicha. Pp. 625-631. [in Russian]
- GIAOO** – Gosudarstvennyi Istoricheskiy Arkhiv Omskii oblasti [The State Historical Archive of the Omsk region].
- Kazakhsko-russkie otnosheniya..., 1964** – Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVIII–XIX vekakh (1771–1867 gg.): Sbornik dokumentov i materialov [Kazakh-Russian relations in the XVIII–XIX centuries (1771–1867): Collection of documents and materials]. Akad. nauk KazSSR. Arkhivnoe upr. pri Sovete Ministrov KazSSR. Alma-Ata : Nauka, 1964. VIII, 575. 535 p. [in Russian]
- Lapin, 2012** – *Lapin, N.S.* (2012). Deyatel'nost' O.A. Igel'stromy v kontekste kazakhsko-rossiiskikh vzaimootnoshenii (1780–1790 gg.) [O.A. Igelstrom's activity in the context of Kazakh-Russian loan relations (1780–1790)]. Astana: Saryarka. P. 79. [in Russian]
- Materialy po istorii..., 1960** – Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana [Materials on the history of the political system of Kazakhstan]. T. 1. Almaty: Izdatel'stvo Akadkemi nauk KazSSR. 1960. Pp. 205-2014. [in Russian]
- Noda, 2016** – *Noda, J.* (2016). The Kazakh Khanates between the Russian and Qing Empires Central Eurasian International Relations during the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Boston: Brill. Series: Islamic area studies. Vol. 3. P. 80.
- Nysanbaev, 1999** – *Nysanbaev, Ә.* (1999). Bi sөziniң tүsinigi [Definition of the word bi]. Қазақстан ұлттық энциклопедиясы. Bas red. Ә. Nysanbaev. Almaty: Қазақ энциклопедиясының Bas redaksiyası. Pp. 317-318. [in Kazakh]
- Olcott, 1995** – *Olcott, M.B.* (1995). The Kazakhs. 2nd ed. p. cm. (Studies of nationalities) (Hoover Institution Press publication; 427) Includes bibliographical references and index. P. 28.
- Rakhymқұlov, 2010** – *Rakhymқұlov, D.A.* (2010). Қазақстандағы старшындар институты тарихы (XIX ғасырдың 20–60 жылдары) [History of the Institute of elders in Kazakhstan (20-60 years of the XIX century)]. 07.00.02 – Otan tarikhı (Қазақстан Республикасының тарихы) Tarikh ғылымдарының kandidaty ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған dissertatsiyanıң Avtoreferaty. Almaty: Sh.Sh. Uәlikhanov atynday Tarikh zhәne etnologiya instituty. 28 b. [in Kazakh]
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive].
- Smolenskii, 2008** – *Smolenskii, N.I.* (2008). Teoriya i metodologiya istorii [Theory and methodology of history: a student's manual]: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. 2-e izdanie. M.: Izdatel'skii tsentr «Akademiya». P. 237. [in Russian]
- SPB II RAN** – Nauchnyi arkhiv Sankt-Peterburgskogo Instituta istorii [Scientific archive of the St. Petersburg Institute of history].
- TsGA RK** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- Vyatkin, 1947** – *Vyatkin, M.P.* (1947). Batyr Srym: Osvoboditel'noe dvizhenie v Kazakhstane v kontse 18-go v. [Batyr Srym: Liberation movement in Kazakhstan at the end of the 18th century]. Akad. nauk SSSR. In-t istorii. Moskva, Leningrad : izd-vo i 1-ya tip. Izd-va Akad. nauk SSSR. 392 p. [in Russian]

Zimanov, 1958 – Zimanov, S.Z. (1958). Obshchestvennyi stroi kazakhov pervoi poloviny XIX veka [The social system of the Kazakhs in the first half of XIX century]. Alma-Ata: AN. Kaz SSR. 294 p. [in Russian]

Zimanov, 1960 – Zimanov, S.Z. (1960). Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana [Materials on the history of the political system of Kazakhstan]. Alma-Ata. Pp. 196-200. [in Russian]

Zimanov, 2009 – Zimanov, S.Z. (2009). Politicheskii stroi Kazakhstana pervoi poloviny XIX veka i Bukeevskoe Khanstvo [Political History of Kazakhstan first half of XIX century and Bukeev Khanate]. Almaty: Arys. P. 189. [in Russian]

Роли казахских биев и старшин в структуре управления Российской империи (XIX век)

Канат Алексеевич Енсенов ^{a,*}, Ганий Мукашевич Карасаев ^b, Бакытжан Болатович Актайлак ^b,
Бейбитгуль Шуршитбайкызы Шуршитбай ^c

^a Евразийский Национальный университет им. Л. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

^b Институт истории государства, Республика Казахстан

^b Восточно-Казахстанский государственный университет имени С. Аманжолова, Республика Казахстан

Аннотация. В 1822–1824 годах Российская империя провела реформу, в результате которой Казахское ханство перестало существовать. На его территории были созданы новые административные образования. После ликвидации ханской власти в казахской степи на ее место пришли новые институты управления: старший султан, волостная и старшинская системы. Эти институты управления были интегрированы в систему управления Российской империи, подчиняясь царской администрации в лице генерал-губернаторов и правительствующего Сената. В рамках административно-территориального деления в Казахстане на территории Среднего жуза под управлением генерал-губернатора Западной Сибири были образованы новые окружные управления: в 1824 году – Кокшетауский и Каркаралинский округа, в 1832 году к ним добавился Аягозский внешний округ, а в 1833 году – Баянаульский. В 1844 году был учрежден Кокпектинский внешний округ и другие. В этих новых округах путем выборов были определены старшие султаны, власть которых была ограничена по сравнению с традиционной ханской властью. Округа состояли из волостей и аулов, которыми руководили волостные управители и старшины.

В соответствии с «Уставом оренбургских киргизов (авт. – казахов)», принятым в 1824 году, ханская власть была упразднена и заменена системой управления, разделенной на три части: Восточную, Центральную и Западную, где были назначены три отдельных старших султана. В западной зоне казахской степи образовалась Букеевская Орда. Именно в связи с этой реформой административного управления в казахской степи избирались старшие султаны, волостные управители и старшины. Они служили в административной структуре Российской империи. архивных фондах России хранятся данные о деятельности биев и старшин того времени. В целом, очевидно, что рассмотрение института биев и старшин как объекта специального исследования является очень важным. Поэтому для осуществления научно-исследовательской работы в научный оборот была привлечена литература мировой историографии и данные из ряда российских и казахстанских архивов.

Ключевые слова: Казахское ханство, Российская империя, ханская власть, казахи, русские, административное управление, реформа, старшие султаны, волостные управители, институт биев, старшины.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kanat-02-79@mail.ru (К.А. Енсенов)